

УДК 130.122

Особенности феномена «ментальных революций» в исследованиях Робера Мандру

Е.Н. БАШКЕЕВА

Украинский государственный химико-технологический университет, г. Днепропетровск, Украина, E-mail: iv.ishchenko@gmail.com

Авторское резюме

В статье автор анализирует взгляды на проблему «ментальных революций» Робера Мандру, представителя второго поколения школы «Анналов». Вклад Р. Мандру в исследование феномена ментальностей, и, в частности, феномена «ментальных» революций, огромен. Именно благодаря ему французская новая историческая наука поменяла свое название с исторической психологии на историю ментальностей, а в междисциплинарных гуманитарных исследованиях советского периода начала разрабатываться тематика ментальности. Р. Мандру исследует бесшумную «ментальную революцию» XVII в. Речь идет о перемене отношения к проблеме ведовства вообще у французских интеллектуалов, среди которых – парламентарии, представители опытной науки, особенно медицины. Реконструкция революционных ментальных изменений во Франции эпохи раннего Нового времени проводится по трем измерениям – человеческому, социальной среде и видам деятельности. Базовая ментальная стратегия (*demarche mentale essentielle*) людей раннего Нового времени — обращение за помощью ко всемогущему божееству, в руках которого находится судьба всех людей и вещей. Каждый социальный класс, профессиональная и религиозная группа были носителями своего характерного ментального кругозора, который складывается из знаний о природе и человеке, верований, стереотипов, предрассудков, полученных в результате воспитания в семье и обществе, и т.д. Существует диалектическая взаимосвязь между структурами с медленной эволюцией (обычай) и конъюнктурами, т.е. сменяющимися видами психологического климата, в которых проявлялись кризисы, зрели крупные проблемы, выражавшие эволюцию ментальностей большой протяженности. Область ментальных конъюнктур - это область авангарда, наиболее восприимчивой к обновлениям части общества, особенно людей дела, интеллектуалов, ремесленников. Ментальные конъюнктуры сродни экономическим, они разнятся по длительности. Очевидно, что при определении ментального климата нужно обращаться и к материальной конъюнктуре: голод или хороший урожай, недостаток денег или их изобилие, эпидемии или относительный санитарный порядок.

Ключевые слова: Робер Мандру, «ментальные» революции, школа «Анналов», ментальные изменения, ментальные конъюнктуры, способ мышления, сознание.

Features phenomenon of «mental revolution» in research Robert Mandrou

E.N. BASHKEYEVA

Ukrainian state university of chemical technology, Dnepropetrovsk, Ukraine
E-mail: iv.ishchenko@gmail.com

Abstract

The author analyzes the views on the problem of «mental revolution» Robert Mandrou, the second generation of the school of «Annals». Mandrou contribution to the study of the phenomenon of mentalities, and in particular the phenomenon of «mental» revolution is enormous. Thanks to him, the new French historiography changed its name to the historical psychology at the history of mentalities, and in interdisciplinary humanities studies of the Soviet period began to develop themes mentality. R. Mandrou explores quiet «mental revolution» XVII century. We are talking about a change of attitude to the problem of witchcraft at all the French intellectuals, among them - parliamentarians, representatives of experimental science, especially medicine. Reconstruction of the revolutionary mental changes in France early modern era carried out in three dimensions - human, social environment and activities. Basic mental strategy early modern humans - recourse to the all-powerful deity in whose hands is the fate of all people and things. Each social class, professional and religious groups were carriers of its characteristic mental outlook, which is composed of knowledge about nature and man, beliefs, stereotypes, prejudice resulting from education in the family and society, etc. There is a dialectical relationship between the structures of the slow evolution of the (customs) and conjuncture, that is giving way to forms of psychological climate in which the developing crises, mature big problem, expressing the evolution of mentalities large extent. Area of mental conjuncture - an area of avant-garde, the most susceptible to updates of the society, especially business people, intellectuals, artisans. Mental conjuncture like economic, they differ in duration. Obviously that in determining the mental climate must be treated and to the material conjuncture: hunger or a good harvest, lack of money or their abundance, health epidemics or relative order.

Keywords: Robert Mandrou, «mental revolution», school «Annals», mental changes, mental conjuncture, way of thinking, consciousness.

© Е.Н. Башкеева, 2015

Постановка проблемы. Актуальность данной темы обусловлена тем, что ментальные изменения ведут к существенным прорывам в истории человечества, а трансформации социальных систем во многом основываются на изменениях мышления, например, «новое мышление» эпохи «перестройки» М.С. Горбачева. Главная цель информационных войн – коренное изменение в ментальной модели объекта атаки. Изменение ментальных моделей происходит эволюционно или революционно. Поэтому большой интерес представляют исследования Р.Мандру, раскрывающие причины, специфику, условия «ментальных революций».

Анализ исследований и публикаций. В современном философском дискурсе феномен «ментальных революций» еще не стал предметом пристального внимания, в отличие от разработки категории ментальности. Исследователями разработаны основы теории ментальности как реально существующего феномена и объекта познания [12], выявлены особенности генезиса категории ментальности [1]. Несмотря на то, что важность феномена «революций в способе мышления» подчеркивал еще И.Кант, только в последнее время начали появляться исследования по данной тематике. Анализ современной литературы показывает, что активизировались исследования, посвященные отдельным аспектам ментальных изменений, например Ищенко И.В. (2015) [5] исследует важную роль «ментального конструкта» в условиях нестабильности. Роль некоторых аспектов, в частности аксиологических, в общих изменениях ментального пространства затрагивает в работе Юшкевич Ю.С. (2012) [13]. Тематика ментального мира и его коренных изменений рассматривается в работах Шохова А. С. (2000), Мешкова В. М. (2008), Яковенко И. Г. (2010) и других. Классическими трудами по исследованию ментальных изменений являются работы французской школы «Анналы» (М. Блок, Л. Февр, Ж. Ле Гофф, др.), а также труды Л. Леви-Брюля и Э. Дюркгейма.

Целью исследования является рассмотрение особенностей феномена «ментальных революций» в исследованиях представителя французской школы «Анналы» Робера Мандру.

Изложение основного материала. Уже И.Кант в «Предисловии ко второму изданию «Критики чистого разума» указывал на огромное значение «революций в способе мышления», и в качестве примера указывал на математику древнегреческого периода, а впоследствии на естествознание. Кант писал, что «...перемена, равносильная революции, произошла в математике благодаря чьей-то счастливой догадке, после чего уже нельзя было не видеть необходимого направления, а верный путь науки был проложен и предначертан на

все времена и в бесконечную даль. Для нас не сохранилась история этой революции в способе мышления, гораздо более важной, чем открытие пути вокруг знаменитого мыса, не сохранилось также имя счастливицы, произведшего эту революцию... Естествознание гораздо позднее попало на столбовую дорогу науки. Только полтора столетия тому назад предложение проникательного Бэкона Веруламского было отчасти причиной открытия [этого пути], а отчасти толчком, подвинувшим естествознание вперед, так как следы его уже были найдены; это также можно объяснить только быстрым совершившейся революцией в способе мышления» [6, с. 15-21]. Философия и наука, начиная с Канта, обсуждают тему активности мышления. В настоящее время становится все более очевидным реальное влияние человеческого разума и чувств (духа) на внешний мир, прежде всего на человека. Для современного человека, живущего в условиях научно-технического прогресса и быстро меняющегося мира, социальной нестабильности, изменения ментальных моделей могут носить характер резкой, фундаментальной перемены отношения, коренного перелома в ментальности, то есть «ментальной революции». Ментальный революционный переворот проявляется не только в мышлении, чувствах, ценностях, но и в отношении к прошлому. Переход от одной ментальной модели к другой происходит зачастую с параллельным усвоением совершенно неожиданной, новой ментальной модели.

Общеизвестно, что революция – это радикальное, коренное, глубокое, качественное изменение, скачок в развитии общества, природы или познания, сопряженное с открытым разрывом с предыдущим состоянием. Революцию как качественный скачок в развитии, как более быстрые и существенные изменения отличают и от эволюции (где развитие происходит более медленно) и от реформы (в ходе которой производится изменение какой-либо части системы без затрагивания существующих основ).

Соответственно, «ментальная революция» (революция в умах, сознании, мышлении) – это коренные, глубокие, качественные изменения глубинных структур мышления, сознания, образа мыслей, поведения людей.

Одним из первых, кто исследовал проблему «ментальных революций» в истории ментальностей, был французский исследователь Робер Мандру. Он, как известно, рассматривал важную проблему: каким образом в течение XVII в. произошел переход французской королевской юстиции от усердного преследования колдунов как сознательных пособников дьявола к рационалистической квалификации феноменов колдовства и одержимости либо как проявлений психических заболеваний, либо просто как мошенничества, рассматривая ее как «мен-

тальную революцию». Фактически речь идет о перемене отношения к проблеме ведовства вообще у французских интеллектуалов, среди которых – парламентарии, представители опытной науки, особенно медицины.

Р.Мандру указывает, что бесшумная «ментальная революция» началась после пика массовой охоты на ведьм в 1580-х – 1610-х гг., происходивших в деревнях и не привлекавших к себе особого внимания, поскольку их «героями» и жертвами становились лица низкого социального происхождения, положение резко меняется в первой половине XVII в. [9, с. 175].

Исследователи давно сделали вывод о том, что способы познания окружающего мира, аппарат мышления, сфера эмоций и аффектов, реакции и импульсы деятельности, по существу, однородны в любом человеческом общении. Человек своими привычными средствами, своим вековым стихийным опытом справляется с повседневными трудностями бытия, но когда нависает нежданная опасность, грозит или уже начались бедствие, эпидемия, голодовка, засуха, землетрясение, привычные средства отказывают, вековой опыт бессилён, нужны экстраординарные меры. И вот тогда пускаются в ход магические действия, заклинания, молитвенные обращения к духам предков, к богам, принесение жертв, в том числе человеческих. Активизируется «дологическое мышление» (Л.Леви-Брюль) [7], сфера «коллективных представлений» (Э.Дюркгейм) [3, с.208] – тип мышления, нечувствительный к противоречиям, недоступный для логического контроля, для которого характерны оценки и нормы поведения, продиктованные не здравым смыслом, а эмоциями, чаще – традициями, привычками, унаследованными нормами поведения. Чем ниже уровень развития производительных сил труда и общий культурный уровень народа, тем больше доля сознания, подчиненная законам «дологического» мышления, и чем выше развито материальное производство и общий уровень культуры, тем больше возрастает тот сектор сознания, где господствуют здравый смысл и логические законы умственной деятельности. Рубеж, отделяющий «дологическое» мышление от «логического», режет на две половины сознание каждого человека, к какому бы отсталому или передовому народу он не принадлежал [4, с. 527-554].

Р.Мандру справедливо считает веру в колдовство органической составной частью средневекового культурного наследия, глубоко укорененной во французской деревне. В обычных условиях местная «колдунья» мирно живет, оказывая услуги знахарки, лечит травами и изготавливает приворотные зелья. Но горе ей, если на деревню обрушиваются бедствия: неурожай, эпидемии, падеж скота. Тогда народное сознание начинает искать виновных «слуг

дьявола» и быстро их находит. Активизируется «дологическое» мышление, начинается массовый психоз, ведьму ждет костер. Но массовая охота в деревнях не привлекала к себе особого внимания, поскольку их жертвами были лица низкого социального положения.

Еще основатели французской школы «Анналы» М. Блок и Л. Февр, настаивая на важности исследования ментального, мыслительных установок людей, их способов чувствовать и мыслить, особо подчеркивали: такое исследование невозможно без исследования экономики и социальных структур [2, с. 77].

Однако в первой половине XVII в. произошли три большие скандальные процессы, жертвы которых не были известными темными крестьянами. Процессы проходили в городах (в Эксе, 1611), Лудене (1633-1634), Лувье (1643-1647 гг.). Жак Ле Гофф писал, что ментальные изменения в городах происходили быстрее. «Изменения чувствовались уже в XII в., а в XIII в. они, можно считать, одержали верх. В средневековом обществе, и часто в одном и том же человеке, в старую систему все больше проникала новая и постепенно подтачивала ее, создавая внутреннее напряжение» [8, с. 320]. Формирование нового общества сопровождалось появлением нового типа ментальности: появился вкус к обеспеченности и безопасности, ориентация на обмен, экономику, на новые формы социальности и солидарности.

Р.Мандру обращает внимание, что жертвы процессов – уважаемые в городе люди, с высоким социальным статусом – священники, пользовавшиеся большим уважением у своей паствы, входившие в круг местных интеллектуалов. Обвинения были построены на показаниях экзорцируемых монахинь, которые при изгнании у них бесов экзорцистом указали на городских кюре как пособников дьявола. Апелляция лично к королю ничего не дала, все священники были сожжены на кострах.

Однако столичное общественное мнение с самого начала оказалось настроенным против нового процесса, во многом благодаря памфлетам авторитетного медика, личного врача королевы Анны Австрийской, открыто заявившего о своем скептическом отношении к откровениям монахинь. А начиная с 1615 г. отрицательное отношение к обвинениям, добытым во время экзорцистских сеансов, неоднократно высказывал факультет теологии Парижского университета. К 1640-м гг. Парижский парламент изменил отношение к вопросу о ведовстве, поставив эти процессы под строгий контроль. При этом апелляция всех ведовских процессов, ведущих к смертной казни или пыткам, была объявлена автоматической. В целом для Франции «ментальная революция» в виде нового подхода к проблеме ведовства утверждается с 1660-х гг., когда

точку зрения Парижского парламента принимает правительство. С этого времени резко упало число «чудесных исцелений», а с 1660-х гг. они вообще становятся очень редкими.

Революционные ментальные изменения во Франции эпохи раннего Нового времени Р.Мандру реконструирует по трем измерениям – человеческому, социальной среды и видов деятельности. Базовая ментальная стратегия (*demarche mentale essentielle*) людей раннего Нового времени — обращение за помощью ко всемогущему божеству, в руках которого находится судьба всех людей и вещей. Она позволяла просить у Бога или у какого-то посредника те блага — «благословения», — которых человек не мог добиться сам. Неспособные овладеть и постичь мир, люди обращались к его создателю с еще большим рвением, нежели раньше. Р. Мандру указывает, что каждый социальный класс, профессиональная и религиозная группа были носителями своего характерного ментального кругозора. Он иллюстрирует это на примерах сапожников, крестьян, откупщиков, помещиков, поденщиков и делает вывод: эпохе раннего Нового времени свойственна чрезвычайная ментальная разнородность, которая возникла в результате интеллектуального и религиозного кризиса XVI в. Она складывается из знаний о природе и человеке, верований, стереотипов, предрассудков, полученных в результате воспитания в семье и обществе, и т.д.

«Ментальная» революция проявилась в раннее Новое время в виде интеллектуального обновления, когда монахи, а вместе с ними все священнослужители как группа перестали быть носителями самого проработанного и богатого мировоззрения со времен античности. Формирование нового ментального кругозора было неотделимо от социально-экономических и политических изменений (от потока золота и серебра из Америки до расцвета абсолютизма).

Мандру подчеркивает, что существует диалектическая взаимосвязь между структурами с медленной эволюцией (обычай) и конъюнктурами, т.е. сменяющимися видами психологического климата, в которых проявлялись кризисы, зрели крупные проблемы, выражавшие эволюцию ментальностей большой протяженности. Область ментальных конъюнктур, согласно Р.Мандру, - это область авангарда, наиболее восприимчивой к обновлениям части общества, особенно людей дела, интеллектуалов, ремесленников. Французские протестанты, мятежники, жаждавшие очищенной и

действенной веры, были также носителями нового способа чувствовать и практиковать христианство. Ментальные конъюнктуры сродни экономическим, они разнятся по длительности. Очевидно, что при определении ментального климата нужно обращаться и к материальной конъюнктуре: голод или хороший урожай, недостаток денег или их изобилие, эпидемии или относительный санитарный порядок [10, с.290-301]. «Ментальная» революция закрепила себя в правовом поле – изданием эдикта правительства Людовика XIV в 1682 году, который, в сущности, объявлял, что вдовство не является преступлением. Как указывал Мандру, этот закон был довольно кратким, но эти правовые изменения свидетельствовали о глубоком кризисе сознания и триумфе нового образа мыслей [11, с. 151].

Выводы. В качестве выводов подчеркнем следующее. «Ментальная революция» (революция в умах, сознании, мышлении) – это коренные, глубокие, качественные изменения глубинных структур мышления, сознания, образа мыслей, поведения людей. «Ментальные» революции проявляются в виде интеллектуального обновления, а формирование нового ментального кругозора неотделимо от социально-экономических и политических изменений. Между структурами с медленной эволюцией (обычай) и конъюнктурами, т.е. сменяющимися видами психологического климата, в которых проявлялись кризисы, существует диалектическая взаимосвязь. Область ментальных конъюнктур - это область авангарда, наиболее восприимчивой к обновлениям части общества. «Ментальные» революции закрепляют себя в правовом поле. Каждый социальный класс, профессиональная и религиозная группа являются носителями своего характерного ментального кругозора. Революционные ментальные изменения реконструируются по трем измерениям – человеческому, социальной среды и видов деятельности. В условиях быстро меняющегося мира, социальной нестабильности изменения ментальных моделей могут носить характер резкой, фундаментальной перемены отношения, коренного перелома в ментальности, то есть «ментальной революции». Ментальный революционный переворот проявляется не только в мышлении, чувствах, ценностях, но и в отношении к прошлому. Переход от одной ментальной модели к другой происходит зачастую с параллельным усвоением совершенно неожиданной, новой ментальной модели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Башкеева Е.Н. Особенности генезиса категории «ментальность» (историко-философский анализ) [Текст] : дисс. ... канд. филос. наук. : 09.00.05 : защищена 07.10.11 : утв. 19.01.12 / Башкеева Елена Николаевна. – Днепропетровск, 2011 – 209 с.
2. Гуревич А. Я. «Добротное ремесло» (Первая биография М. Блока) [Текст] / А.Я. Гуревич // Одиссей. Человек в истории: научное издание. – М. : Наука, 1991. – С. 75 – 83.

3. Дюркгейм Э. Представления индивидуальные и представления коллективные [Текст] / Э. Дюркгейм; пер. с франц. А.Б. Гофмана // Социология. Ее предмет, метод, предназначение – М.: Канон, 1995 – 352 с.
4. История первобытного общества [Текст] : в 3т. / отв. ред. Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1986. – Т. 2. – 573 с.
5. Іщенко І.В. Політичні інститути в нестабільному середовищі: функціональні особливості [Текст] : монографія / І.В. Іщенко. – Дніпропетровськ : Інновація, 2015. – 306 с.
6. Кант И. Предисловие ко второму изданию [Электронный ресурс] / И. Кант; пер. нем. Н. Лосского // Критика чистого разума. – М. : Мысль, 1994. – Режим доступа : <http://psylib.org.ua/kanti02/txt01.htm>.
7. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении [Текст] / Л. Леви-Брюль. – М. : Педагогика-Пресс, 1994. – 608 с.
8. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада [Текст] / Ж. Ле Гофф; пер. с фр. Е. И. Лебедевой [и др.] – М. : Прогресс, 1992. – 376 с.
9. Мандру Р. Магистраты и колдуны во Франции в XVII в. Анализ коллективной психологии [Текст] / Р. Мандру // История ментальностей, историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах – М. : Российск. гос. гум. ун-т, 1996. – С. 174–179.
10. Мандру Р. Франция раннего Нового времени, 1500 – 1640: Эссе по исторической психологии [Текст] / Р. Мандру; пер. с фр. А. Лазарева. – М.: Издательский дом «Территория Будущего», 2010. – 328 с.
11. Монтер У. Ритуал, миф и магия в Европе раннего Нового времени [Текст] / У. Монтер. – М.: Искусство, 2003. – 282 с.
12. Проблеми теорії ментальності [Текст] / відп.ред. М.В. Попович. – К.: Наук.думка, 2006. – 403 с.
13. Юшкевич Ю.С. Аксиологічна складова української ментальності та механізми її збереження [Текст] / Ю.С. Юшкевич // Наукове пізнання : методологія та технологія. – 2012. – № 1(28) – С. 140–144.

Статья поступила в редакцию 10.04.2015

REFERENCES:

1. *Bashkeeva, E.N.* Osobnosti genezisa kategorii «mentalnost» (istoriko-filosofskiy analiz) (Features of the Genesis of the Category «Mentality»)(Historical and Philosophical Analysis). – Dnepropetrovsk, 2011 – 209 p.
2. *Gurevich, A. Ya.* «Dobrotnoe remeslo» (Pervaya biografiya M. Bloka) (quality craft (The first biography of M. Block). *Odissey. Chelovek v istorii: nauchnoe izdanie*, Moscow, 1991, pp. 75–83.
3. *Dyurkgeym, E.* Predstavleniya individualnyie i predstavleniya kollektivnyie (The individual and collective representation). *Sotsiologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie*. Moscow, 1995, 352 p.
4. *Istoriya pervobyitnogo obschestva*: otv. red. Yu. V. Bromley (Prehistory). Moscow, 1986, vol. 2, 573 p.
5. *Ishchenko, I.V.* Politychni instytuty v nestabilnomu seredovyshchi: funktsionalni osoblyvosti: monografiya (Political institutions in an unstable environment: functional features). Dnipropetrovsk, 2015, 306 p.
6. *Kant, I.* Predislovie ko vtoromu izdaniyu (Preface to the Second Edition. Critique of Pure mind). Moscow, 1994. Regime to access: <http://psylib.org.ua/kanti02/txt01.htm>.
7. *Levi-Bryul, L.* Sverhestestvennoe v pervobyitnom myishlenii (Supernatural in Primitive Thinking). Moscow, 1994, 608 p.
8. *Le Goff, Zh.* Tsivilizatsiya srednevekovogo Zapada (The civilization of the medieval West). Moscow, 1992, 376 p.
9. *Mandru, R.* Magistraty i koldunyi vo Frantsii v XVII v. Analiz kollektivnoy psihologii (Magistrates and wizards in France in the XVII century. Analysis of collective psychology). *Istoriya mentalnostey, istoricheskaya antropologiya. Zarubezhnyie issledovaniya v obzorah i referatah*. Moscow, 1996, pp. 174–179.
10. *Mandru, R.* Frantsiya rannego Novogo vremeni, 1500 – 1640: Esse po istoricheskoy psihologii (Early modern France, 1500 - 1640: An Essay on the history of psychology). Moscow, 2010, 328 p.
11. *Monter, U.* Ritual, mif i magiya v Evrope rannego Novogo vremeni (Ritual, Myth and Magic in early modern Europe). Moscow, 2003. – 282 p.
12. *Problemy teorii mentalnosti*. Vidp.red. M.V.Popovych (Problems of the theory mentality). Kyiv, 2006, 403 p.
13. *Yushkevych, Yu.S.* Aksiolohichna skladova ukrainskoi mentalnosti ta mekhanizmy yii zberezhenia (Axiological component of Ukrainian mentality and mechanisms for its preservation). *Naukove piznannia : metodolohiia ta tekhnolohiia*, 2012, no 1(28), pp. 140–144.

Башкеева Елена Николаевна – кандидат философских наук, доцент
Украинский государственный химико-технологический университет
Адрес: 49005, г. Днепропетровск, пр. Гагарина, 8
E-mail: iv.ishchenko@gmail.com

Bashkeyeva Elena Nikolaevna – PhD in philosophy, associate professor
Ukrainian state university of chemical technology
Address: 8, Gagarin Av., Dnepropetrovsk, 49005, Ukraine
E-mail: iv.ishchenko@gmail.com